

УДК 343.352:343.9

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).190-204

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КВАЗИГОСУДАРСТВЕННОМ И ЧАСТНОМ СЕКТОРАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

М.Д. Каражанов, Ж.К. Каражанова, Д.А. Жампеисов

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
г. Семей, Республика Казахстан

Информация о статье

Дата поступления

10 октября 2015 г.

Дата принятия в печать

24 января 2017 г.

Дата онлайн-размещения

28 марта 2017 г.

Ключевые слова

Коррупция; коррупционная
преступность; квазигосударственный
сектор; частный сектор;
меры противодействия

Аннотация. В мировой практике государства придают особое значение противодействию коррупции в квазигосударственном и частном секторах, поскольку коррупция в этих двух секторах ставит под угрозу правовое государство, вредит конкуренции в сфере приобретения коммерческих товаров или услуг и препятствует здоровому экономическому развитию. В 2014 г. в рейтинге стран мира по уровню восприятия коррупции международной организации Transparency International Казахстан занял 126-е место, опередив ряд постсоветских государств, в частности Россию, которая оказалась на 136-м месте. Квазигосударственный и частный сектора в Республике Казахстан в настоящее время развиваются быстрыми темпами. С одной стороны, считаем целесообразным поощрение мер, направленных на активное государственное регулирование экономики с использованием нового механизма. С другой стороны, деятельности субъектов квазигосударственного сектора присуща низкая эффективность и высокий коррупционный потенциал, так как система корпоративного управления в этот сектор внедряется нередко формально, функционирование большинства акционерных обществ с участием государства в уставном капитале характеризуется непрозрачностью и убыточностью. Таким образом, на сегодняшний день есть необходимость принятия системных мер противодействия коррупции в квазигосударственном и частном секторах. Поэтому в настоящей статье с учетом зарубежного опыта дан анализ коррупционной преступности в квазигосударственном и частном секторах, предложены законодательные, организационные и другие меры противодействия коррупции в данных секторах в целях дальнейшей реализации идей и принципов государственной политики.

MEASURES OF COUNTERACTING CRIMES OF CORRUPTION IN THE QUASIPUBLIC AND PRIVATE SECTORS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Malik D. Karazhanov, Zhanat K. Karazhanova, Duman A. Zhampeissov

Kazakh Humanitarian Law Innovative University,
Semey, the Republic of Kazakhstan

Article info

Received

2015 October 10

Accepted

2017 January 24

Available online

2017 March 28

Keywords

Corruption; crimes of corruption;
quasipublic sector; private sector;
countermeasures

Abstract. It is common practice for many states to pay special attention to counteracting corruption in the quasipublic and private sectors, because corruption in these sectors threatens the legal state, harms competition in the trade of goods and services and hinders healthy economic development. In Transparency International's corruption perception index for 2014, Kazakhstan held 126 place and was ahead of many post-Soviet states, including Russia, whose place was 136. The quasipublic and private sectors in the Republic of Kazakhstan are now actively developing. On the one hand, the authors believe that it is necessary to encourage measures aimed at an active governmental regulation of economy through a new mechanism. On the other hand, the activities of quasipublic companies are characterized by low efficiency and a high corruption potential because the system of corporate governance is often only formally introduced in this sector, while the work of most joint-stock companies with governmental participation in the charter capital is characterized by losses and a lack of transparency. Thus, it is now necessary to take systemic measures to counteract corruption in the quasipublic and private sectors. The authors take into account international experience and analyze crimes of corruption in the quasipublic and private sectors. They present legislative, organizational and other measures to counteract corruption in these sectors and to implement the ideas and principles of state policy.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своих посланиях народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» и «Казахстанский путь — 2050» одним из приоритетных направлений и условий дальнейшего развития страны назвал необходимость резкого усиления борьбы с коррупцией¹.

Для реализации приоритетных направлений развития Казахстана в 2014 г. были приняты два документа, предусматривающие совершенствование мер по противодействию коррупции: Программа противодействия коррупции партии «Нур Отан» на 2015–2025 годы и Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы.

Меры противодействия коррупции, обозначенные в партийной программе, предполагают приоритет упреждающих мер и нацелены прежде всего на ограничение возможностей для коррупционного поведения.

С целью профилактики коррупции в квазигосударственном и частном секторах предлагается ряд мероприятий по обеспечению абсолютной открытости и прозрачности процесса управления государственной собственностью и ее приватизации, регулированию государственных закупок с применением специального веб-портала для эффективного расходования средств в рассматриваемых секторах.

Понятие квазигосударственного сектора не содержит ни один законодательный акт Республики Казахстан, но анализ законодательства позволяет нам сформулировать определение данного понятия, так как все дальнейшее наше исследование будет осуществляться в направлении противодействия коррупции в этом секторе. Под квазигосударственным сектором мы понимаем сектор бизнеса, в котором в качестве субъектов действуют учрежденные государством организации в виде различных товариществ с ограниченной ответственностью с участием государства, акционерных обществ, национальных холдингов, национальных компаний с участием иностранных организаций, а также дочерних и иных юридических лиц, связанных с государством тем или иным образом в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан.

Кроме того, в п. 4.3 «Противодействие коррупции в квазигосударственном и частном сек-

торе» Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы, утвержденной указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 г. № 986, сказано, что, по данным международных организаций, опасность коррупции в квазигосударственном и частном секторах вполне сопоставима с ее масштабами в государственном секторе. В стратегии подчеркивается необходимость внедрения организационно-правовых механизмов, обеспечивающих подотчетность, подконтрольность и прозрачность процедур принятия решений в квазигосударственном и частном секторах, а также принятия ряда других антикоррупционных мер в частном секторе по созданию таких условий, реализация которых не повлекла бы ухудшения инвестиционного климата и рисков для предпринимателей².

Квазигосударственный и частный сектора в Республике Казахстан в настоящее время развиваются быстрыми темпами. С одной стороны, считаем целесообразным поощрение мер, направленных на активное государственное регулирование экономики с использованием нового механизма. С другой стороны, деятельности субъектов квазигосударственного сектора присуща низкая эффективность и высокий коррупционный потенциал, так как система корпоративного управления в этот сектор внедряется нередко формально, функционирование большинства акционерных обществ с участием государства в уставном капитале отличается непрозрачностью и убыточностью.

По мнению ученого-криминолога В.А. Авдеева, «современный период развития государственности характеризуется признанием на государственном уровне противодействия организованной преступности, в том числе коррупции, приоритетным направлением национальной уголовно-правовой политики» [1, с. 9].

Того же мнения придерживается и А.В. Самаруха, который пишет, что современное состояние этого широко распространенного социально-экономического явления — коррупции — весьма негативно влияет на развитие и прогресс во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества. Однако абсолютно ясно, что в различных сферах данное явление имеет собственные психологические основа-

¹ Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее : послание Президента Респ. Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 17 янв. 2014 г. URL: <http://www.akorda.kz/ru>.

² Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы : указ Президента Респ. Казахстан от 26 дек. 2014 г. № 986. URL: <http://adilet.zan.kz/rus>.

ния, нелегальные схемы, финансовые потоки и степень вреда для общего регионального и частного экономического развития муниципальных образований, предприятий, предпринимателей, работников и их семей [2, с. 38].

В этой связи одним из приоритетных направлений противодействия коррупции выступает совершенствование национального антикоррупционного законодательства с использованием передового международного опыта в сфере правового регулирования, а именно внедрение общественного контроля, законодательное закрепление механизма доступа граждан к информации, прозрачной системы управления государственным имуществом, минимизация условий для коррупции в квазигосударственном секторе и т.д.

По мнению Р.Т. Нуртаева, «предпринимаемые нашим государством меры правового противостояния коррупции, как об этом свидетельствуют результаты анализа и обобщения юридической практики, недостаточно эффективны» [3, с. 65].

Понятие коррупции в науке уголовного права и криминологии до сих пор является спорным и дискуссионным. Отличительным признаком различных авторских мнений относительно термина «коррупция» выступает объем его трактовки.

Сторонники узкой трактовки понятия «коррупция» представляют ее как подкупность и продажность чиновников в различных эшелонах власти. По мнению А.И. Долговой и С.В. Ванюшкина, коррупция — это «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [4, с. 501]. Похожее определение дает и Н.Ф. Кузнецова. Коррупция, с ее точки зрения, представляет собой «социально негативное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими» [5, с. 21].

Авторы и сторонники широкой трактовки термина «коррупция» представляют ее как любое корыстное поведение должностного лица. Так, Г.Н. Борзенков под коррупцией понимает «использование чиновником своего служебного положения в корыстных целях, направленное на разложение управленческого аппарата» [6, с. 30]. В.С. Комиссаров под коррупцией подразумевает «применение субъектом управления

своих властных полномочий из личной заинтересованности» [7, с. 26]. Б.В. Волженкин считает, что коррупция есть «социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус, авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [8, с. 47]. По мнению С.В. Максимова, «коррупция — это использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (в том числе депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) либо предоставление последним таких преимуществ» [9, с. 10].

В.В. Лунеев подчеркивает, что «коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии» [10, с. 269].

Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» в п. 6 ст. 1 дает следующее ее определение: «Коррупция — незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ»³.

Такое определение коррупции было поддержано многими учеными. Но, как видим, из законодательного ее определения, по нашему мнению, выпадают квазигосударственный и частный сектора.

Было бы правильным рассмотреть и другие определения термина «коррупция», которые бы раскрывали другие ее аспекты. По мнению Л.М. Прокументова, законодатель без достаточных на то оснований отнес к числу проявле-

³ О противодействии коррупции : закон Респ. Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>.

ний коррупции преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях [11, с. 159]. Э.В. Талапина указывает, что в понятийный аппарат термина «коррупция» вошли не все преступления, так или иначе относящиеся к коррупции [12].

Н.А. Подольный, Н.Н. Подольная авторитетно отмечают, что коррупция не только препятствует функционированию государства, но и усложняет коммерческую и предпринимательскую деятельность [13, с. 65].

Ввиду этого необходимо говорить о корпоративной коррупции. Криминолог и социолог Э. Сатерленд назвал данные преступления преступлениями «белых воротничков». Он ввел этот термин в 1939 г. Ученый полагал, что такие преступления являются корыстными и направленными на подрыв социальных устоев общества. В основном данные преступления, такие как мошенничество, взятки, подделка документов, договоров, соглашений, преднамеренное банкротство, совершают лица, занимающие высокое положение в обществе [14].

Осмысление системного подхода к противодействию коррупции в квазигосударственном и частном секторах на нормативном уровне началось в Казахстане с принятием в 2014 г. Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы.

На сегодняшний день данный нормативный правовой акт является источником насыщения антикоррупционными нормами действующего законодательства и принятия новых правовых актов.

Антикоррупционная стратегия направлена в первую очередь на совершенствование законодательства Казахстана с использованием зарубежного опыта с целью реализации международных обязательств.

В течение многих лет существует мнение, что термин «коррупция» связан только с государственным сектором, частный сектор так и оставался в тени. Даже в большинстве международных актов коррупция рассматривается в связи только с государственным сектором экономики.

Основным международным документом, содержащим институциональные антикоррупционные нормы, является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.⁴

⁴ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : закон Респ. Казахстан от 4 мая 2008 г. № 31-IV. URL: <http://adilet.zan.kz/rus>.

Региональным международным антикоррупционным документом для Казахстана является Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции, подписанное государствами — участниками СНГ 25 октября 2013 г. в Минске и утвержденное указом Президента Республики Казахстан от 30 июня 2014 г. № 848⁵.

Согласно ст. 12 Конвенции против коррупции, каждое государство-участник в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства принимает меры по предупреждению коррупции в частном секторе, усовершенствованию стандартов бухгалтерского учета и аудита в частном секторе и, в надлежащих случаях, по установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер. Одной из подобных мер можно назвать принятие антикоррупционных норм в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан⁶.

С.Д. Красноусов считает, что коррупция в частном секторе проявляется в виде злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа [15, с. 8].

По мнению П.И. Левченко, нормы, предусматривающие юридическую ответственность за коммерческий подкуп, нарушают порядок службы в коммерческих организациях, причиняют им имущественный вред и предшествуют совершению преступлений в публично-правовой сфере [16, с. 121].

Общественная опасность коммерческого подкупа заключается в том, что его последствия распространяются и на частный, и на государственный сектор. В то же время данное опасное преступление имеет высокую степень латентности.

В связи с этим в УК РК наблюдается ужесточение ответственности за коммерческий подкуп. В ч. 1 ст. 253 кодекса за данное деяние предусмотрены следующие санкции: штраф в размере до 5 тыс. месячных расчетных показателей или исправительные работы в том же размере,

⁵ Об утверждении Соглашения об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции : указ Президента Респ. Казахстан от 30 июня 2014 г. № 848. URL: <http://adilet.zan.kz/rus>.

⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК. URL: <http://adilet.zan.kz/rus>.

либо ограничение свободы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок⁷.

Для сравнения: в ранее действовавшем УК за это преступление предусматривалось наказание в виде штрафа в размере от 500 до 800 месячных расчетных показателей, либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо лишения свободы на срок до трех лет⁸.

О.Г. Ларина полагает, что в России наблюдается сходная ситуация, когда уголовное и административное законодательство предусматривает ответственность за аналогичные преступления, разница только в степени их общественной опасности [17, с. 185].

В ранее действовавшем УК РК коммерческий подкуп в особо крупном размере наказывался штрафом от 3 тыс. до 5 тыс. месячных расчетных показателей, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

В новом УК РК за коммерческий подкуп в особо крупном размере предусмотрены следующие виды санкций: лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет. Как показывает сравнительный анализ обоих кодексов, штраф в качестве наказания за коммерческий подкуп в особо крупном размере вообще был исключен, зато в два раза был увеличен срок лишения свободы.

Основу криминологической характеристики коррупционной преступности составляют данные уголовной статистики о ее качественных и количественных свойствах. Так, за 12 месяцев 2015 г. в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР) зарегистрировано 3 337 коррупционных уголовных правонарушений, а правонарушений в квазигосударственном и частном секторах (если считать в качестве таковых уголовные правонарушения против интересов

службы в коммерческих и иных организациях) — всего 258.

Суммарный объем зарегистрированных коррупционных уголовных правонарушений в квазигосударственном и частном секторах за 12 месяцев 2015 г. составил 7,0 %, а за 12 месяцев 2016 г. — 7,6 % общего объема коррупционных уголовных правонарушений в государственном секторе.

Структура зарегистрированной коррупционной преступности в квазигосударственном и частном секторах в разрезе ее видов выглядит следующим образом: за 12 месяцев 2016 г. — 225 деяний, из них 64 (28 %) — злоупотребление полномочиями, 83 (36 %) — злоупотребление полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации, 62 (27 %) — превышение полномочий служащими частных охранных служб, 4 (2 %) — коммерческий подкуп, 12 (5 %) — недобросовестное отношение к обязанностям.

Интенсивность коррупционной преступности на 100 тыс. чел. составляет в государственном секторе 18,6 %, в квазигосударственном и частном секторах — 1,3 %.

Коррупция как социальное явление выражается в совершении тех или иных уголовных правонарушений, которые будут преследоваться в соответствии с уголовным законодательством. Действующий УК РК к коррупционным уголовным правонарушениям относит злоупотребление должностными полномочиями, превышение власти или должностных полномочий, присвоение полномочий должностного лица, незаконное участие в предпринимательской деятельности, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, служебный подлог, бездействие по службе, халатность.

Как видно из табл. 1, в 2010–2016 гг. в Казахстане наблюдалась нестабильная динамика числа коррупционных преступлений. Темп прироста их количества в государственном секторе между 2014 и 2015 гг. составил 18 %, в квазигосударственном и частном секторах — 46 %. Следует заметить, что в 2015 и 2016 гг. имела место тенденция к снижению числа данных преступлений как в государственном (на 13 %), так и в квазигосударственном и частном (на 12 %) секторах.

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК.

⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167. Утратил силу. URL: <http://adilet.zan.kz/rus>.

Таблица 1 / Table 1

Динамика числа должностных преступлений в государственном, квазигосударственном и частном секторах Республики Казахстан**Dynamics of the number of official malfeasances in public, quasipublic and private sectors of the Republic of Kazakhstan**

Сектор / Sector	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Государственный / Public	2 589	2 361	2 207	2 727	2 406	3 337	2 928
Квазигосударственный / Quasipublic	108	116	121	180	138	258	225

Анализируя систему регистрации преступности в стране, необходимо отметить, что с 1 января 2015 г. вступили в силу новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан, которые изменили систему учета уголовных правонарушений.

С 1 января 2015 г. уголовные правонарушения учитываются с момента регистрации происшествий в ЕРДР, тогда как в прошлые годы ставились на учет преступления и только после возбуждения уголовного дела либо отказа в возбуждении дела по нереабилитирующим основаниям. При этом во время проведения доследственных проверок, до установления наличия признаков преступления, происшествия в криминальной статистике не учитывались.

Сегодня стадия доследственной проверки исключена, в связи с чем происшествия сразу же регистрируются в ЕРДР и учитываются в качестве уголовных правонарушений.

Следует подчеркнуть, что уровень коррупционной преступности из-за ее высокой латентности в структуре зарегистрированной преступности не очень высок.

Коррупционная преступность в квазигосударственном и частном секторах также является латентной. По данным официальной статистики, доля уголовных правонарушений против интересов службы в коммерческих и иных организациях в общей структуре преступности составляла в 2013 г. 0,06 % (было возбуждено 67 уголовных дел этой категории, в том числе 29 — по злоупотреблению полномочиями, 6 — по коммерческому подкупу), в 2014 г. — 0,05 % (62 уголовных дела, в том числе 20 — по злоупотреблению полномочиями, 2 — по коммерческому подкупу), в 2015 г. — 0,02 % (21 дело по злоупотреблению полномочиями), в 2016 г. — 0,06 % (30 дел — по злоупотреблению полномочиями и 3 — по коммерческому подкупу).

Разумеется, приведенные цифры не в полной мере отражают действительность в связи с высокой латентностью данных преступлений.

Об уровне латентности коммерческого подкупа свидетельствует, в частности, показатель криминала во взяточничестве. В 2010 г. в Республике Казахстан зарегистрировано 349 фактов взяточничества, в 2011 г. — 392, в 2012 г. — 348, в 2013 г. — 326, в 2014 г. — 278, в 2015 г. — 551, в 2016 г. — 694. Таким образом, как показывают приведенные данные, уровень выявленного взяточничества выше уровня выявленного коммерческого подкупа в 2010 г. в 58,1 раза, в 2011 г. — в 130,6, в 2012 г. — в 348,0, в 2013 г. — в 54,3, в 2014 г. — в 139,0, в 2015 г. — в 210,0, в 2016 г. — в 231,0 раза.

Сфера действия ст. 253 УК РК («Коммерческий подкуп») между тем много шире сферы действия ст. 366 УК РК («Получение взятки») и ст. 367 УК РК («Дача взятки»). Об этом свидетельствует большое количество хозяйствующих субъектов в стране — как малого, так и среднего и крупного бизнеса; их явно больше, чем число государственных органов и представляющих их государственных служащих. Исходя только из этого, можно сделать вывод о том, что коммерческий подкуп и взяточничество в структуре преступности являются равными.

Таким образом, следует признать, что в структуру преступности попадает лишь 4 из 6 (по 2010–2011 гг.), 2 из 3 (по 2011–2012 гг.), 3 из 8 (по 2012–2013 гг.), 4 из 9 (по 2013–2014 гг.), 5 из 13 (по 2014–2015 гг.) и 6 из 15 (по 2015–2016 гг.) реально совершенных фактов коммерческого подкупа. В целом это говорит о том, что в правовой действительности коррупция в квазигосударственном и частном секторах является очень опасной.

Анализ антикоррупционной стратегии Республики Казахстан показал, что для формирования системы эффективного противодействия коррупции в квазигосударственном и частном секторах необходимо прежде всего определить основные причины, способствующие ее проявлениям. Можно выделить несколько причин. Во-первых, это пробелы в законодательных актах, создающие условия для совершения кор-

рупционных уголовных правонарушений. Простым гражданам бывает очень сложно понять и правильно уяснить нормы таких отраслевых законов. Во-вторых, непрозрачность корпоративного управления. В рамках корпоративного управления принятие решений осуществляется в закрытой форме, включая решения, затрагивающие права и законные интересы граждан. В-третьих, это наличие нестабильности в экономике, а в-четвертых, высокие темпы концентрации капитала и средств производства в руках частных лиц. Итогом выступает значительный уровень коррупции в квазигосударственном и частном секторах.

Однако статистические показатели коррупционной преступности в рассматриваемых секторах являются неполными, поэтому необходимо использовать и результаты научных исследований.

«Показательны данные Института общественной политики партии «Нур Отан» и Исследовательского института «Общественное мнение», которые провели опрос населения Казахстана «Комплексный анализ формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям» по вопросам распространения коррупции, о причинах коррупции и о том, какие сферы наиболее поражены ею. В опросе приняли участие респонденты из 14 областей и двух городов республиканского значения Астана и Алматы в возрасте от 18 лет и старше. В ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Как вы считаете, насколько актуальна для Казахстана проблема коррупции?». Ответы респондентов на данный вопрос подтвердили, что коррупция в Казахстане на данный момент одна из актуальных проблем. По мнению 56,1 % респондентов, проблема коррупции актуальна, и 37,1 % отмечают, что проблема существует, но есть и более важные проблемы. Только 3,6 % признают проблему коррупции как неактуальную и 3,2 % затруднились ответить на данный вопрос.

В целом коррупция на данный момент населением признается одной из актуальных проблем в Казахстане. В общественном мнении есть устойчивое понимание того, что государственные антикоррупционные меры могут снизить уровень коррупции в стране. Также следует отметить готовность населения участвовать в формировании антикоррупционного общества⁹.

⁹ Недостаточно строгий контроль за действиями чиновников называют одной из причин коррупции — соцопрос. URL: <http://www.kazpravda.kz/rubric/strategiya-2050>.

В целях реализации послания Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» Правительство Республики Казахстан разработало и реализует Комплексный план приватизации на 2014–2016 годы, направленный на оптимизацию государственной собственности.

По итогам второй волны приватизации фактически на продажу выставлено 276 объектов, из них продано 156, в том числе находящихся в республиканской собственности — 7, коммунальной — 65, собственности социально-предпринимательских корпораций — 47, объектов национальных управляющих холдингов — 37.

В целом общий доход от продажи объектов приватизации составил 42,9 млрд тенге, из которых в республиканский бюджет поступило 730,3 млн, в областные бюджеты — 708,8 млн, холдинги — 38,6 млрд и социально-предпринимательские корпорации — 2,9 млрд тенге.

По данным статистического агентства, на 1 января 2015 г. в республике насчитывалось 446 юридических лиц с участием государства (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Количество юридических лиц с участием государства в Республике Казахстан на 1 января 2015 г.

Number of legal persons with governmental participation in the Republic of Kazakhstan, Jan. 1, 2015

Акционерные общества (АО) / Joint-stock companies	Товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО) / Limited partnerships	Республиканские государственные предприятия (РГП) / Republican state companies	Республиканские государственные казенные предприятия (РГКП) / Republican state budgetary companies
135	26	137	148
8 на стадии ликвидации	5 на стадии ликвидации, 2 вновь созданных («Театр «Астана Балет» и «Центр электронной коммерции»)	—	—

Также был проведен анализ деятельности субъектов квазигосударственного сектора, результаты которого показаны в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

**Информация о чистом доходе (убытках) субъектов квазигосударственного сектора
в Республике Казахстан в 2012–2014 гг., млн тенге**

**Information on net profits / losses of the subjects of the quasipublic sector
in the Republic of Kazakhstan in 2012–2014, mln tenge**

Субъекты / Subject	2012		2013		2014		Отклонение / Deviation		
	Количество компаний / Number of companies	Доход / убытки Profit / loss	Количество компаний / Number of companies	Доход / убытки Profit / loss	Количество компаний / Number of companies	Доход / убытки Profit / loss	Количество компаний / Number of companies	Сумма / Sum	%
АО «ФНБ «Самрук-Казына» / FNB Samruk-Kazyna Ltd	1	1 065 117,0	1	407 246,2	1	241 141,2	1	–166 105,0	40,8
АО «НУХ «Байтерек» / NUKH Baiterek Ltd	1	...	1	29 421,8	1	30 820,7	1	1 398,9	4,8
АО «НУХ «КазАгро» / NUKH KazAgro Ltd	1	1 467,8	1	995,8	1	5 871,6	1	4 875,8	89,6
АО и ТОО (с прибылью) / Joint-stock companies and limited partnerships (with profits)	97	10 421,9	92	11 966,2	116	9 458,5	4	–2 507,7	21,0
АО и ТОО (с убытками) / Joint-stock companies and limited partnerships (with losses)	1	–4 318,2	6	–39 398,5	9	–4 116,1	17	35 282,4	89,6
АО и ТОО (с нулевым результатом) / Joint-stock companies and limited partnerships (zero result)	1	–	2	–	4	–	2	–	–
РГП (с прибылью) / Republican state companies (with profits)	104	19 332,9	20	20 311,3	13	13 678,6	7	–6 632,7	32,7
РГП (с убытками) / Republican state companies (with losses)	0	–778,0	1	–1 519,8	2	–887,3	1	632,5	41,6
РГП (с нулевым результатом) / Republican state companies (zero result)	8	–	4	–	4	–	0	–	–
РГКП (с прибылью) / Republican state budgetary companies (with profits)	4	3 675,4	3	3 371,5	6	10 733,7	7	7 362,2	18,4
РГКП (с убытками) / Republican state budgetary companies (with losses)	5	–2 118,0	7	–656,1	9	–2 096,7	2	–1 440,6	19,6
РГКП (с нулевым результатом) / Republican state budgetary companies (zero result)	6	–	9	–	6	–	13	–	–

Согласно данным Министерства финансов Республики Казахстан за 2014 г., в деятельности АО «ФНБ «Самрук-Казына» по сравнению с 2013 г. усматривается уменьшение прибыли на 31,3 млн тенге¹⁰.

За 2014 г. в сравнении с 2013 г. число компаний с участием государства увеличилось на 24, но их прибыль упала на 2,5 млрд тенге.

При этом убытки за три года — с 2012-го по 2014-й — АО «НУХ «Байтерек» составили 1 791,7 млн тенге, АО «НК «Казахстан Гарыш Сапары» — 1 219,5 млн тенге, АО «Парк ядерных технологий» — 771,3 млн тенге.

По данным Министерства финансов Республики Казахстан за 2014 г., имеется 113 РГП на праве хозяйственного ведения, которые завершили год с прибылью.

Поступления дивидендов, части чистого дохода, доходов на доли участия в квазигосударственном секторе Республики Казахстан представлены в табл. 4.

Как видим из табл. 4, в 2014 г. доход АО «ФНБ «Самрук-Казына» составил 9,1 млрд тенге — это 78,2 % от суммы дивидендов, АО «НУХ

«КазАгро» — 99,6 млн тенге. От АО и ТОО, где есть участие государства, поступления составили 5,7 млрд тенге, что составляет 47,4 % чистого дохода по сравнению с 2013 г.

Имеются и компании, которые в 2014 г. были убыточными. Ипотечная организация «Казахстанская ипотечная компания» и «Жилищный строительный сберегательный банк Казахстана» задолжали 1,8 млрд тенге в республиканский бюджет. В связи с этим данные компании были переданы АО «Национальный управляющий холдинг «Байтерек».

Применительно к компаниям с участием государства, в которых управляющими органами не принимаются решения о своевременной оплате и перечислении в бюджет причитающихся сумм, действующим законодательством не предусмотрена оплата различных пеней и штрафов. Другими словами, они не несут ответственности за просрочку платежей в республиканский бюджет.

Уполномоченный государственный орган нарушил нормы Закона «О государственном имуществе», в течение шести месяцев после выявления факта просрочки не приняв меры по изъятию имущества у таких компаний. Недопоступление арендных платежей в течение 2014 г. составило 24,3 млн тенге.

Таблица 4 / Table 4

**Поступления дивидендов, части чистого дохода, доходов на доли участия
в квазигосударственном секторе Республики Казахстан, млн тенге**

**Earnings of dividends, shares of net income, return on equity in the quasipublic sector
of the Republic of Kazakhstan, mln tenge**

Субъект / Subject	Чистый доход по итогам 2011 г. / Net income in 2011	2012		Чистый доход по итогам 2012 г. / Net income in 2012	2013		Чистый доход по итогам 2013 г. / Net income in 2013	2014	
		Поступления / Earnings	%		Поступления / Earnings	%		Поступления / Earnings	%
АО «ФНБ «Самрук-Казына» / FNB Samruk-Kazyna Ltd	330 035,1	159 112,5	48,2	1 065 116,7	9 077,4	0,85	407 246,2	9 077,4	2,2
АО «НУХ «Байтерек» / NUKH Baiterek Ltd	—	—	—	—	Вновь созданное	—	29 421,8	Освобождено от уплаты дивидендов	0
АО «НУХ «КазАгро» / NUKH KazAgro Ltd	3 001,5	300,0	10,0	1 467,8	146,7	10,00	995,9	99,6	10,0
АО и ТОО / Joint-stock companies and limited partnerships	5 004,6	1 773,9	35,4	10 421,9	3 348,7	32,10	11 966,2	5 675,9	47,4
РГП / Republican state companies	21 362,7	4 281,1	21,0	20 300,5	4 983,7	22,70	21 910,7	5 909,9	—

Стоит отметить, что в 2014 г. Счетный комитет по результатам проверок определил нарушения сроков проведения собрания акционеров, указанных в Законе «Об акционерных обществах», в 12 ТОО и 3 АО.

В целом в отчетном году с нарушением сроков было перечислено в бюджет 2 209,5 млн тенге и 83,2 млн тенге — дивидендов.

В результате проверок субъектов квазигосударственного сектора, проведенных Счетным комитетом, были обнаружены следующие проблемы и недостатки.

В РГП «Государственная вневедомственная экспертиза проектов» выявлены нарушения архитектурного законодательства на сумму 10,2 млрд тенге.

Без утвержденной стратегии развития юридического лица в АО «Национальная компания «Социально-предпринимательская корпорация «ТОБОЛ» запланированы инвестиции на сумму 2,7 млрд тенге.

Продолжают иметь место факты несоблюдения субъектами квазигосударственного сектора нормативов административных затрат, площади занимаемых помещений, использования служебного автотранспорта. Так, РГП «Институт молекулярной биологии и биохимии им. М.А. Айтхожина» арендован служебный автомобиль с объемом двигателя, превышающим утвержденный норматив на 1 000 см³.

Выявлены определенные нарушения при использовании средств республиканского бюджета автономными организациями образования. Например, цели, поставленные высшим попечительским советом перед АОО «Назарбаев Университет» (достижение лидерства в реформировании системы образования, академической и научной сферах, создание модели оказания качественных услуг здравоохранения, развитие инноваций и внедрение научных результатов в производство), не достигнуты в полной мере.

В 2014 г. в АО «Национальный медицинский холдинг» и его дочерних организациях с 2010 г. простаивало 452 ед. медицинского оборудования стоимостью 1,2 млрд тенге. Министерством здравоохранения на должном уровне не проводился мониторинг и контроль использования бюджетных средств данным акционерным обществом. Бюджетные средства на увеличение его уставного капитала выделялись при неиспользовании ранее выделенных средств.

Отсутствие в законодательстве требований к утверждению бюджетной программы по це-

левому вкладу в автономную организацию образования и закреплению показателей прямых и конечных результатов со стороны непосредственных исполнителей не позволяет проводить оценку эффективности их достижения¹¹.

Криминологический анализ состояния коррупционной преступности в квазигосударственном секторе Казахстана показал, что:

- рекомендация Счетного комитета, касающаяся определения термина «неосвоение» в Бюджетном кодексе, данная в 2014 г., правительством не исполнена. Стоит отметить, что определения используемых в законодательстве терминов «неисполнение» и «неиспользование» отсутствуют;

- Счетный комитет утверждает, что меры, направленные на сокращение числа предприятий, которые имеют признаки лжепредпринимательства, являются неэффективными;

- налоговые органы при проведении проверок в отдельных случаях не отражали их в актах, предусмотренных налоговым законодательством, что привело к нанесению ущерба республиканскому бюджету. Таким образом, возникает вопрос о компетентности сотрудников налоговых органов. Низкий ее уровень приводит к росту коррупции;

- законодательно еще не решен вопрос об утверждении ставок вознаграждения АО «НУХ «КазАгро» по полученным из бюджета кредитам на льготной основе;

- в сфере аграрно-промышленного комплекса в нарушение Бюджетного кодекса были составлены кредитные договоры, которые использовались не по целевому назначению;

- субъекты квазигосударственного сектора без учета этапности проектов пополняли уставные капиталы, что стало причиной накопления излишков бюджетных средств на их счетах;

- субъекты квазигосударственного сектора в своих нормативных правовых актах не указывали нормативы цен и услуг, что привело к неэффективному использованию средств республиканского бюджета;

- у субъектов государственной монополии отсутствует единая методика определения цен на услуги, что вызвало неполную реализацию норм законодательства, предусматривающих установление цен на услуги;

¹¹ Основные положения Отчета Счетного комитета об исполнении республиканского бюджета за 2014 год. URL: <http://esep.kz/rus/showin/article/2121>.

– субъекты квазигосударственного сектора манипулируют «временно свободными деньгами», размещая их в финансовые инструменты, так как на законодательном уровне нет определения термина «временно свободные деньги»;

– строительно-монтажные работы субъектами квазигосударственного сектора осуществлялись без разрешения в нарушение требований Закона «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан».

Анализ зарубежного опыта показывает, что большинство антикоррупционных мер, реализуемых в частном секторе экономики, заключается в совершенствовании уголовного законодательства в плане усиления ответственности за коррупционные правонарушения в частной сфере. Подобные уголовно-правовые меры применяются в Германии, Греции, Дании, Норвегии, США, Франции и других странах.

К примеру, по Уголовному кодексу ФРГ предусмотрена ответственность за получение незаконных преимуществ в частном секторе в обмен на определенные материальные блага.

Вместе с тем мировое сообщество уже утвердилось в общем мнении о том, что эффективное противодействие коррупции возможно лишь при комплексном подходе, включающем правовые, экономические, организационные и иные меры.

В качестве примера комплексного подхода можно привести опыт борьбы с коррупцией в развитых странах. Так, в США это закон Сарбанса — Оксли (2002), в котором есть норма, предусматривающая уголовную ответственность за коррупцию в коммерческих организациях. В Великобритании существует закон о взяточничестве (2010), новизна которого заключается в ответственности юридических лиц за создание условий для взяточничества.

Как показывает практика развитых стран, в целях борьбы с коррупцией в квазигосударственном и частном секторах предлагается проверять партнеров на причастность к коррупции, принимать меры по предупреждению коррупции внутри корпоративных связей, внедрять обязательные инструкции в случаях шантажа и вымогательства со стороны других должностных лиц.

Коррупция в квазигосударственном секторе России, или, иными словами, корпоративная коррупция, получила свое развитие среди топ-менеджеров, которые, не вкладывая собственных средств, получают прибыль (доход) как от

успешного бизнеса, ничем при этом не рискуя. Иногда те же топ-менеджеры могут создавать условия для совершения криминального (рейдерского) захвата той компании, где сами и работают. Таким образом, из-за отсутствия действенного общественного контроля создаются условия для коррупционной деятельности, что само по себе ведет к регрессу экономической системы [18].

В Гонконге борьба с коррупцией в частном секторе направлена на предупреждение роста доли теневой экономики [19].

Применение действенных мер помогает субъектам частного сектора предупредить расхищение материальных средств, с одной стороны, и избежать определенных санкций за нарушение антикоррупционного законодательства, с другой стороны.

Таким образом, во всем мире отмечается тенденция к усилению борьбы с коррупцией в квазигосударственном и частном секторах. Ввиду этого можно ожидать появления новых способов противодействия коррупционной преступности в данных секторах.

Как правильно указывает Н.К. Мамытов, простое отнесение уголовных правонарушений против интересов службы в коммерческих и иных организациях к числу коррупционных для частных организаций является недостаточным в плане борьбы с коррупцией в частном секторе. Необходимо изучить возможность распространения антикоррупционных норм и на другие категории работников квазигосударственного сектора, в частности на работников государственных предприятий на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Эти государственные предприятия, в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РК, также осуществляют коммерческую деятельность [20].

Следует согласиться с мнением Н.К. Мамытова, а также тех представителей Министерства образования и науки Республики Казахстан, которые пришли к выводу, что меры противодействия коррупции будут успешными, если сочетать международно-правовые и национально-правовые механизмы борьбы. В целях противодействия коррупции нужно создать такие эффективные антикоррупционные механизмы, которые распространяли бы свое действие на публичную и частную сферы. При этом в решении задач борьбы с коррупцией важным будет взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества.

Предпосылки для успешной борьбы с коррупцией в Казахстане путем активного участия в ней общественности созданы. Например, в настоящее время действует Меморандум общественного движения по противодействию коррупции, подписанный партией «Нур Отан» со многими общественными организациями, насчитывающими сотни тысяч граждан.

Изменяются подходы к борьбе с коррупцией со смещением акцентов на превенцию этого явления, в связи с чем в скором времени законодателем будет принято два нормативных правовых акта — «Об общественном контроле» и «О доступе к публичной информации». Эти законы позволят гражданскому обществу с достаточной прозрачностью контролировать все инициативы, предпринимаемые не только государственными служащими, но и гражданскими служащими квазигосударственного сектора.

В Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы принципиально важная роль в формировании антикоррупционной культуры отведена работе с подрастающим поколением. Именно в учебных заведениях, большинство из которых имеет частную форму собственности, формируется отношение к коррупции.

По мнению Т.О. Балыкбаева, «с введением единого национального тестирования... и комплексного тестирования мы минимизировали коррупционную составляющую при отборе в вузы, но проблемы все же имеются. При высокой степени централизации система управления вузами остается непрозрачной и неподотчетной. Это создает условия для коррупции. Наиболее коррумпированы следующие процедуры: прием в вузы, аттестация и аккредитация вузов и программ, промежуточная аттестация студентов, процедура государственных закупок и присуждений ученых степеней и званий» [21].

Как показывает опыт ряда стран, таких как США, Австралия, Южная Корея, Новая Зеландия, Сингапур и страны Скандинавии, борьба с коррупцией и в рамках государственного, и в рамках частного сектора осуществляется в одном направлении, поскольку все сектора экономики являются компонентами единой системы [22–25].

Следует отметить, что в век глобализации в частном секторе появляются транснациональные компании, которые, используя свое положение на рынке, диктуют максимально выгодные для себя условия и начинают играть все более важную роль в социально-экономи-

ческом развитии общества. Поэтому в развитых странах частный сектор господствует над государственным.

Распространение коррупции в частном секторе очень негативно влияет на экономическое развитие страны. Трата государством различных ресурсов (экономических, природных, кадровых и финансовых) приводит к снижению темпов роста экономики. В частном секторе управляющие компаниями, используя свою власть, открывают себе возможность для действий с целью получения личной выгоды, нанося при этом ущерб владельцам компаний.

Для повышения эффективности уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией требуется расширить круг лиц, которые могут быть признаны субъектами коррупционных уголовных правонарушений. Для этого необходимо, во-первых, определение понятия должностного лица, содержащееся в п. 2 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. и в п. 26 ст. 3 УК РК, заменить новой редакцией следующего содержания: «Должностными лицами признаются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителя власти или выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных учреждениях или предприятиях, других организациях независимо от форм собственности, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан».

Во-вторых, определение понятия должностного лица, содержащееся в п. 2 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. и в п. 26 ст. 3 УК РК, отличается по своему содержанию от определения понятия должностного лица, содержащегося в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О государственной службе» от 23 июля 1999 г. № 453¹², а также в ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах» от 27 ноября 2000 г. № 107¹³. Это является нарушением правил законодательной техники, так как одно и то же определение не должно

¹² О государственной службе : закон Респ. Казахстан от 23 июля 1999 г. № 453. URL: <http://adilet.zan.kz/rus>.

¹³ Об административных процедурах : закон Респ. Казахстан от 27 нояб. 2000 г. № 107. URL: <http://adilet.zan.kz/rus>.

повторяться в нескольких законах, но если повторяется, то его содержание должно совпадать. Поэтому определение понятия должностного лица, содержащееся в законах Республики Казахстан «О государственной службе» и «Об административных процедурах», необходимо привести в соответствие с определением понятия должностного лица, содержащимся в Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» и в п. 26 ст. 3 УК.

Кроме того, согласно рамочному решению Совета Европейского союза «О борьбе с коррупцией в частном секторе», представляется целесообразным предусмотреть возможность введения уголовной ответственности за нарушение обязанности. Данное понятие охватывает любое нарушение профессиональных правил, применяемых в рамках профессиональной деятельности, должностным лицом, осуществляющим руководящие функции в квазигосударственном и частном секторах. Поэтому предлагается такие деяния возвести в ряд уголовных правонарушений.

В целях противодействия коррупции в квазигосударственном и частном секторах необходимо принять следующие меры:

1. Для прозрачности, подконтрольности и подотчетности принятия решений в квазигосударственном и частном секторах нужны соответствующие организационно-правовые механизмы. Для реализации этой меры нужно отрегулировать процесс общественного контроля, вовлекать больше граждан в процесс принятия решений, активно применять возможности средств массовой информации, проводить мониторинг качества оказания государственных услуг через веб-порталы.

2. Следует обеспечить доступ граждан к информации о деятельности субъектов квазигосударственного и частного секторов, в частности,

такую информацию можно было бы разместить на сайте Министерства финансов Республики Казахстан.

3. Необходимо соблюдение современных принципов этики и добросовестного ведения бизнеса. Среди полномочий Национальной палаты предпринимателей наряду с защитой интересов отечественного бизнеса нужно предусмотреть обязанность принимать меры, направленные на предупреждение корпоративной коррупции и определение стандартов добросовестного ведения бизнеса.

4. Надлежит обеспечить прозрачность услуг, оказываемых субъектами квазигосударственного и частного секторов: широко применять электронные технологии, особенно в банковской и финансовой сферах, сокращать участие государства в различных отраслях экономики.

5. Также следует формировать антикоррупционную культуру и правосознание в квазигосударственном и частном секторах. Сегодня коррупция стала обыденным явлением для населения нашей страны. Чтобы искоренить эту заразу, необходимо широко использовать институты гражданского общества. К примеру, надо создать общественные организации, которые бы активно занимались антикоррупционной пропагандой. В результате повышение уровня правовой культуры населения будет способствовать совершенствованию качества правотворчества, привлечению самых разных институтов гражданского общества к проводимой государством антикоррупционной политике. Для этого необходимо осуществлять пропаганду антикоррупционного поведения, воспитывать у населения негативное отношение к коррупции во всех ее проявлениях, в чем большую роль может сыграть принятие Закона Республики Казахстан «О правовой пропаганде и правовом воспитании населения».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Хабаровск, 19 апр. 2013 г. / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. — Хабаровск : Юрист, 2013. — С. 8–12.
2. Самаруха А.В. Коррупция как основной фактор сдерживания прогрессивного развития общества в системе социально-экономического прогнозирования / А.В. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2008. — № 4 (60). — С. 38–41.
3. Нуртаев Р.Т. Актуальные проблемы дальнейшего противодействия коррупции в Казахстане / Р.Т. Нуртаев // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2015. — № 39. — С. 61–68.
4. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. — М. : Норма : Инфра-М, 1999. — 784 с.
5. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 1993. — № 1. — С. 21–26.
6. Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией / Г.Н. Борзенков // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 1993. — № 1. — С. 30–31.

7. Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией / В.С. Комиссаров // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 1993. — № 1. — С. 26–30.
8. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. — 560 с.
9. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность / С.В. Максимов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮрИнфоР, 2008. — 255 с.
10. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — М. : Норма, 1999. — 516 с.
11. Прокументов Л.М. К понятию «коррупция» в российском уголовном законодательстве / Л.М. Прокументов // Современное состояние и проблемы развития российского законодательства : материалы регион. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.Ю. Остапович. — Горно-Алтайск, 2010. — С. 157–160.
12. Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный) / Э.В. Талапина. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 184 с.
13. Подольный Н.А. Корпоративная коррупция: понятие, тенденции развития / Н.А. Подольный, Н.Н. Подольная // Вестник Челябинского государственного университета. Право. — 2013. — № 17 (308), вып. 37. — С. 65–70.
14. Клейнер Г.Б. К определению корпоративной коррупции в России / Г.Б. Клейнер // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы 11-го Всерос. симпозиума. Москва, 13–14 апр. 2010 г. / под ред. Г.Б. Клейнера. — М. : Центр. экон.-мат. ин-т РАН, 2010. — С. 104–107.
15. Красноусов С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Д. Красноусов. — Владивосток, 2012. — 27 с.
16. Левченко П.И. Криминологическая и уголовно-социологическая характеристики коммерческого подкупа / П.И. Левченко // Юрист-правовед. — 2014. — № 5 (66). — С. 121–124.
17. Ларина О.Г. Правовой опыт России в сфере противодействия коррупции: история и современность / О.Г. Ларина, С.В. Шевелева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 3. — С. 179–187.
18. Ячкуринских М.Я. Корпоративная коррупция — наша национальная традиция [Электронный ресурс] / М.Я. Ячкуринских. — Режим доступа: <http://www.sodby.info/writers/43-2010-01-25-17-26-57.html>.
19. Broadhurst R. Business and the risk of crime in China / Roderic Broadhurst, Brigitte Bouhours, Thierry Bouhours // British Journal of Criminology. — 2013. — № 53, iss. 2. — P. 276–296. — DOI: 10.1093/bjc/azs059.
20. Мамытов Н.К. Важное условие. Противодействие коррупции в частном секторе [Электронный ресурс] / Н.К. Мамытов. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31552514.
21. Косыбаев Ж.З. Противодействие коррупции в ВУЗах Казахстана / Ж.З. Косыбаев // Право и государство. — 2014. — № 2 (63). — С. 12–14.
22. Quah J.S.T. Administrative and Legal Measures for Combating Corruption in Singapore / Jon S.T. Quah. — Singapore : Univ. of Singapore, Department of Political Science, Occasional Paper № 34, 1978. — 23 p.
23. Quah J.S.T. Democratization and political corruption in the Philippines and South Korea: A comparative analysis / Jon S.T. Quah // Crime, Law and Social Change. — 2004. — Vol. 42, iss. 1. — P. 61–81.
24. Windsor D. Corporate governance as an antidote to corruption in emerging markets / D. Windsor // Corporate Governance in Emerging: Theories, Practices and Cases / ed. by Sabri Boubaker, Duc Khuong Nguyen. — Springer Berlin Heidelberg, 2014. — P. 423–444. — (Markets Part of the series CSR, Sustainability, Ethics & Governance).
25. Naidu S. Exploring the relationship between freedom from corruption and business governance in the Oceania region / Suwastika Naidu, Anand Chand // Quality & Quantity. — 2014. — Vol. 48, iss. 6. — P. 3489–3509.

REFERENCES

1. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. *Criminal law policy of counteracting crimes of corruption*. In Basova T.B., Volkov K.A. (eds). *Aktual'nye problemy protivodeistviya korruptsiionnym prestupleniyam. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Khabarovsk, 19 aprelya 2013 g.* [Topical issues of counteracting crimes of corruption. Materials of International Research Conference. Khabarovsk, April 19, 2013]. Khabarovsk, Yurist Publ., 2013, pp. 8–12. (In Russian).
2. Samarukha A.V. Corruption as a major factor of restraint of progressive development of a society in system of social and economic forecasting. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ehkonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2008, no. 4 (60), pp. 38–41. (In Russian).
3. Nurtaev R.T. Topical issues of further corruption counteraction in Kazakhstan. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*, 2015, no. 39, pp. 61–68. (In Russian).
4. Dolgova A.I. (ed.). *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 1999. 784 p.
5. Kuznetsova N.F. Corruption in the system of criminal offences. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11, Law*, 1993, no. 1, pp. 21–26. (In Russian).
6. Borzenkov G.N. Criminal law measures of fighting corruption. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11, Law*, 1993, no. 1, pp. 30–31. (In Russian).
7. Komissarov V.S. Criminal law aspects of fighting corruption. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11, Law*, 1993, no. 1, pp. 26–30. (In Russian).
8. Volzhenkin B.V. *Sluzhebnye prestupleniya: Kommentarii zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki* [Official Malfeasances: Comments to Legislation and Court Practice]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2005. 560 p.
9. Maksimov S.V. *Korruptsiya. Zakon. Otvetstvennost'* [Corruption. Law. Liability]. 2nd ed. Moscow, YurInfoR Publ., 2008. 255 p.
10. Luneev V.V. *Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii* [Crimes of the 20th Century: Global, Regional and Russian Trends]. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 1999. 516 p.

11. Prozumentov L.M. To the issue of «corruption» in Russian criminal legislation. In Ostapovich I.Yu. (ed.). *Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva. Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Contemporary Condition and Problems of Developing Russian Legislation. Materials of Regional Research Conference]. Gorno-Altai, 2010, pp. 157–160. (In Russian).
12. Talapina E.V. *Kommentarii k zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii o protivodeistvii korruptsii (postateinyi)* [Comments to the Legislation of the Russian Federation on Counteracting Corruption (article-by-article)]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2010. 184 p.
13. Podol'nyi N.A., Podol'naya N.N. Corporate corruption: concept, development trends. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Chelyabinsk State University. Law*, 2013, no. 17 (308), iss. 37, pp. 65–70. (In Russian).
14. Kleiner G.B. To the definition of corporate corruption in Russia. In Kleiner G.B. (ed.). *Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatiy. Materialy 11-go Vserossiiskogo simpoziuma. Moscow, 13–14 aprelya 2010 g.* [Strategic Planning and Company Development. Materials of 11th All-Russian Symposium. Moscow, April 13–14, 2010]. Moscow, Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences Publ., 2010, pp. 104–107. (In Russian).
15. Krasnousov S.D. *Kommercheskii podkup kak forma korruptsii v chastnom sektore: ponyatie i protivodeistvie. Avtoref. Kand. Diss.* [Commercial graft as a form of corruption in the private sector: concept and counteraction. Cand. Diss. Thesis]. Vladivostok, 2012. 27 p.
16. Levchenko P.I. Criminological and criminal law characteristic of commercial graft. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2014, no. 5 (66), pp. 121–124. (In Russian).
17. Larina O.G., Sheveleva S.V. Russian legal experience in corruption counteraction: history and today. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 179–187. (In Russian).
18. Yachkurinskikh M.Ya. *Korporativnaya korruptsiya — nasha natsional'naya traditsiya* [Corporate corruption — our national tradition]. Available at: <http://www.sodby.info/writers/43-2010-01-25-17-26-57>. html. (In Russian).
19. Broadhurst Roderic, Bouhours Brigitte, Bouhours Thierry. Business and the risk of crime in China. *British Journal of Criminology*, 2013, vol. 53, iss. 2, pp. 276–296. DOI: 10.1093/bjc/azs059.
20. Mamytov N.K. *Vazhnoe uslovie. Protivodeistvie korruptsii v chastnom sektore* [Important condition. Counteracting corruption in the private sector]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31552514. (In Russian).
21. Kosybaev Zh.Z. Counteracting corruption in Kazakhstan universities. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2014, no. 2 (63), pp. 12–14. (In Russian).
22. Quah Jon S.T. *Administrative and Legal Measures for Combating Corruption in Singapore*. University of Singapore, Department of Political Science, Occasional Paper no. 34, 1978. 23 p.
23. Quah Jon S.T. Democratization and political corruption in the Philippines and South Korea: A comparative analysis. *Crime, Law and Social Change*, 2004, vol. 42, iss. 1, pp. 61–81.
24. Windsor D. Corporate governance as an antidote to corruption in emerging markets. In Boubaker Sabri, Nguyen Duc Khuong (eds). *Corporate Governance in Emerging: Theories, Practices and Cases*. Springer Berlin Heidelberg, 2014, pp. 423–444. (Markets Part of the series CSR, Sustainability, Ethics & Governance).
25. Naidu Suwastika, Chand Anand. Exploring the relationship between freedom from corruption and business governance in the Oceania region. *Quality & Quantity*, 2014, vol. 48, iss. 6, pp. 3489–3509.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Каражанов Малик Дулатович — директор Института повышения квалификации и переподготовки кадров Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, доктор философии по специальности «Юриспруденция» (PhD), доцент, г. Семей, Республика Казахстан; e-mail: Karazhanov_1982@mail.ru.

Каражанова Жанат Кокеновна — докторант Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, магистр юриспруденции, г. Семей, Республика Казахстан; e-mail: zhanat.karazhanova@mail.ru.

Жампеисов Думан Абильтаевич — проректор по стратегическому развитию Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, доктор философии по специальности «Юриспруденция» (PhD), доцент, г. Семей, Республика Казахстан; e-mail: duman_d@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Каражанов М.Д. Меры противодействия коррупционной преступности в квазигосударственном и частном секторах Республики Казахстан / М.Д. Каражанов, Ж.К. Каражанова, Д.А. Жампеисов // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 190–204. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).190-204.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Karazhanov, Malik D. — Director, Institute for Advanced Studies and Retraining, Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Semey, the Republic of Kazakhstan; e-mail: Karazhanov_1982@mail.ru.

Karazhanova, Zhanat K. — Post-Doctoral Researcher, Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Master of Law, Semey, the Republic of Kazakhstan; e-mail: zhanat.karazhanova@mail.ru.

Zhampeisov, Duman A. — Vice-President for Strategic Development, Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Semey, the Republic of Kazakhstan; e-mail: duman_d@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Karazhanov M.D., Karazhanova Zh.K., Zhampeisov D.A. Measures of counteracting crimes of corruption in the quasipublic and private sectors of the Republic of Kazakhstan. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 190–204. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).190-204. (In Russian).